

Я не против подзаработать на мертвецах, но что это за движения у тебя такие? Пальцы всё ниже и ниже, ты понимаешь? Если копнешь еще глубже, то нащупаешь [пиийп] — абсолютно точно нащупаешь [пиийп]. На самом деле, мне совсем не жалко, если ты потрогаешь [пиийп] какого-нибудь мужика, пусть даже это будет прохожий или статист с безликой физиономией, мне плевать. Но ты, мать твою, можешь вести себя нормально? Есть какой-то особый кайф в том, чтобы лапать [пиийп] покойника? Тебе весело? Интересно? У тебя что, фетиш на [пиийп]?!

Я присела рядом, подперев щеку рукой, и с любопытством наблюдала, как он увлеченно шарит по телу, а потом, подражая ему, тоже протянула палец и тыкнула в труп, который еще сохранял остатки тепла, но уже начинал коченеть.

— А-а-а-а! Сяосся, что ты творишь?!

Не успела я ткнуть пару раз, как Е Си, которая до этого пыталась отвлечься от дурных мыслей, краем глаза заметила мои действия. Она издала вопль, от которого содрогнулись бы небеса, бросилась ко мне, подхватив под руки, и выдернула из-за спины мертвеца. Затем, встав в позу наседки, защищающей цыплят, она принялась свирепо сверлить взглядом нашего «непутевого» официанта.

— Сыкун Чжайсин, с тебя хватит! Ты опять пришел воровать? Потратил столько сил, чтобы нанять убийц на нашем Острове Летающих бессмертных — хочешь дождаться, пока господин города Е применит к тебе Полет бессмертного за пределами небес? Одного раза мало? Ты что, подсел на это? — Выпалив это, Е Си сменила гнев на милость и, повернувшись ко мне, приняла мягкий, наставнический вид: — Сяо, хорошие дети не должны брать пример с таких людей, поняла?

Я непонимающе кивнула, хотя в душе недоумевала: почему это звучит так, будто Сыкун Чжайсин ни при чем? Это же описание Гун Цзю! Кроме него, кто еще мог бы влюбиться в то, чтобы господин города Е раз за разом разносил его своим Полетом бессмертного за пределами небес, доводя до экстаза и потери души?

Ладно, сначала поаплодируем крутости этой девчонки. Ты, подруга, действительно суровая и настоящая, я тебя просто обожаю!

Вор Сыкун Чжайсин, скрывавшийся под личиной официанта, наконец остановил свое многообещающее занятие по обшариванию трупа. Я пригляделась и чуть не задохнулась от возмущения: ну конечно, нет предела чернее черного, это величайший мародер в истории! С таким неудачливым вором идти в рейд или на ПвП — это же настоящая трагедия!

Посмотрите, что он нашел: пара монет да кучка хлама вроде пружинных механизмов и скрытого оружия — и всё! Где мой лут? Где мой дроп? Мы так долго рубились, почему не выпало ни одной вещи?! Твою мать, я же была главным ДД, мне хотя бы кинуть кубик разрешили! Или главарь всё захапал себе? За присвоение добычи надо наказывать по всей строгости! Неужели в такой гильдии нет будущего? Я хочу выйти из гильдии, хочу выйти!

В итоге мы так и не выяснили, откуда взялись эти убийцы. Думаю, у Сыкун Чжайсина были какие-то зацепки — в конце концов, он сам признался, что знал о передвижениях этой группы и заранее переоделся официантом, чтобы воспользоваться хаосом и что-то украсть. Что именно — он так и не сказал, а когда Е Гухун начал допытываться об организаторах, Сыкун ловко выпрыгнул в окно и скрылся.

Поэтому, вернувшись в резиденцию, мы так и не поняли, что это было. У меня, конечно, возникли догадки, когда я увидела, что главная цель убийц — две девушки, но раз уж это случилось в Городе Белых облаков, пусть Е Гучэн сам ломает над этим голову. Мне достаточно того, что мои очки на месте, а на то, что прыгает у меня перед глазами...

Хм, люди, вы такие ничтожные!

...

Кстати, Симень Чуйсюэ и Е Гучэн отлично смотрятся вместе.

Серьезно, киваю!

Я не хотела язвить, но общество само заставляет меня это делать, переворачивая столы!

Посмотрите на Е Гухуна, стоящего перед ними — мои глаза, ослепленные титановым блеском, не выдержали! Сплошные белые одежды, у всех длинные мечи в черных ножнах, у всех лица — ледяные и бесстрастные. Да вы что, семейное фото снимаете?!

Игнорируя двух фанаток рядом, я развернулась и пошла обратно.

Едва мы вернулись, Е Гухун бросился к Богу Меча Сименю, а Е Си поспешила доложить своему господину об инциденте с покушением, утачив за собой подругу. Я лишь издали взглянула на эту троицу, похожую на счастливую семью. Е Гухун с восторженным лицом что-то возбужденно говорил ледяному Сименю, а Е Гучэн стоял рядом с каменным выражением лица.

Поняв, что никакой драмы в духе любви и ненависти не предвидится, я без всякого интереса ушла. Раз уж не удалось погулять по Городу Белых облаков, прогуляюсь хотя бы по саду Е Гучэна.

Я неспешно бродила по саду, игнорируя скрытые взгляды часовых. Похоже, в Городе Белых облаков придерживаются тактики: снаружи расслабленно, внутри строго. Ох, это лишь усложнит мой план по шпионажу.

Прогуливаясь, я вышла к саду с беседками и ручьями и замерла перед кустом орхидеи. На фоне причудливых скал изящно покачивались белые лепестки с алыми прожилками, источая тонкий, пьянящий аромат.

Цветок редкий, а то, что он растет прямо на камнях — тем более. Глядя на него, я невольно вспомнила Цветок Застывшего Кристалла. Тот, что растет среди льдов, такой прекрасный и готовый всегда быть со мной.

Интересно, цветет ли он сейчас где-то в неведомом мне уголке, так же гордо и тихо?

Я осторожно коснулась нежного лепестка и закрыла глаза, как в прошлом, в своем безмолвном мире, пытаюсь почувствовать смысл жизни через цветение.

Смысл? Что такое смысл жизни?

Не знаю и знать не хочу.

Мне нужно лишь, чтобы никто не смел его тронуть.

Любое существо, которое посмеет причинить ему вред, ждет только смерть.

Не знаю, сколько времени прошло, но когда я почувствовала позади холодное, острое намерение меча, я открыла глаза.

Это был Симень Чуйсюэ.

— Пора возвращаться, Сяо. — Его холодный взгляд скользнул по орхидее. От него всё еще исходил морозный холод, видимо, ледяная глыба только что наставляла Е Гухуна, или же господин города не выдержал и они устроили дуэль? В любом случае, то, что он пришел за мной, удивительно.

Я пошла следом за ним к главному двору. Когда до нас донеслись крики подростков, я замедлила шаг.

Я услышала холодный, низкий голос Симень Чуйсюэ:

— Нравятся орхидеи?

Э? Товарищ Бог Меча, ты это мне? Я подняла голову. В его черных, как лед, глазах застыла привычная отчужденность. Симень, ну не надо с таким серьезным лицом обсуждать со мной цветочки, это же просто смешно. И к тому же...

— Нравятся... что это значит?

Это значит — любить?

Я широко раскрыла свои узкие, темно-фиолетовые глаза с алыми прожилками, на мгновение растерявшись.

Идущий впереди, стройный и прямой, в безупречно белой одежде, с волосами цвета черной туши, он напоминал совершенный меч, излучающий опасный холод. Хотя лицо его оставалось бесстрастным, аура убийства исчезла, и он казался куда спокойнее обычного. Он обернулся и, продолжая идти, произнес своим ровным, холодным голосом:

— Орхидеи... в Горной усадьбе Десяти тысяч слив они тоже есть.

А?

А-а-а-а-а?!

Подождите, что только что сказал Бог Меча?

На секунду я вытаращила глаза, решив, что ветер слишком сильный и я ослышалась!

И еще...

Твою мать, каким глазом ты увидел, что мне нравятся орхидеи?!

Они же такие приторно-поэтичные!

Я всегда любила только Цветок Застывшего Кристалла!

О, Цветок Застывшего Кристалла, почему ты — это ты?

Мои мысли были заняты лишь тоской по тебе, моя преданная любовь неизменна!

Я долго напевала про себя, а потом вдруг вздрогнула, осознав нечто ужасное:

Черт возьми, кто из идиотов открыл для Симень Чуйсюэ маршрут чистой любви?!

Такого счастливчика Юй Лоша загоняет до смерти, точно загоняет!

...

Последующие несколько дней я жила в страхе, опасаясь, что какой-нибудь босс, подозрительно

похожий на Юй Лоша, выскочит из любого угла и применит ко мне свой коварный прием — «Удар, ломающий лицо», или, что еще хуже, «Смертельное объятие».

...Вы думали, я так думаю? Как бы не так!

Кто я такая? Я — Нараку но Ёру, Сяо, величайший и непобедимый идиот, идущий по пути восьмиклассника к искусственному божеству!

Так что Юй Лоша — это всё пыль.

Я сидела в павильоне над прудом, лениво облокотившись на резные перила, и потягивала изумрудное вино.

Погода была чудесной: небо без единого облачка, весна в самом разгаре. А если посмотреть на сидящего напротив Бога Меча, который, опустив глаза, перебирал струны цитры — он был безупречен с любого ракурса...

Твою мать, что я вообще творю?!

Это же типичный сценарий романтического маршрута! Я уже чувствовала, как шкала отношений неумолимо растет, грозя перевалить за опасную черту.

Но я еще молода, я чистый лист, я еще даже первый поцелуй не отдала, не хочу так рано познавать темную сторону жизни!

Стоило мне представить, как эти мирные дни за шахматами, музыкой и чаем ускоряют превращение Юй Лоша в демона, который применит ко мне «черные частицы» и «солнечное сияние», мне становилось дурно.

Впрочем, осознание того, что кто-то разделяет со мной эту участь, немного успокоило. Я взглянула на серьезного Е Гучэна, внимательно слушающего музыку, и, взвесив наши шансы, решила переложить роль «танка» на плечи Е Гучэна, которого называют Бессмертным Меча.

Раз уж он всё равно обречен на вечную любовь-ненависть с Богом Меча, пусть берет весь удар на себя.

А я в это время просто буду улыбаться.

На Острове Летающих бессмертных в резиденции царили мир и гармония, но в мире боевых искусств всюду бушевали перемены.

Лу Сяофэн, скучающий без Симень Чуйсюэ, нашел себе нового «лучшего друга».

В Павильоне Жемчужного Блеска Лу Сяофэн разоблачил Янь Тешаня, а его подруги — путешественницы Фэн Сихэ и Юй Жуаньси — противостояли Хо Тяньцину. Когда Янь Тешань попытался уйти, путь ему преградил один человек.

Это был не Бог Меча, а юноша.

Очень изящный и утонченный юноша.

У него было красивое лицо, мягкая улыбка, роскошная одежда — ни капли воинственности, скорее, вид благородного принца из знатного рода.

Он даже держал в руках веер, с которым неспешно шел по мостику, преграждая путь Янь Тешаню. Его рука, белая как нефрит, медленно раскрыла веер.

Веер был изысканным: на алой сандаловой основе красовался узор из облаков, а полотно было из тончайшего шелка.

Но внимание привлекал рисунок на веере. Не пейзажи и не надписи.

Там была сплошная краснота.

Целое облако красных летучих мышей.

— Юань Суйюнь из Поместья Учжэн.

Молодой господин вел себя грациозно и уверенно. Так на сцену эффектно вышел новый «друг» Лу Сяофэна — Князь Летучих мышей.

Когда Е Си рассказывала нам об этом, она выглядела так, будто увидела нечто невозможное. Она не могла поверить, что Юань Суйюнь сошелся с Лу Сяофэном.

Ладно, подруга, ты слишком много думаешь.

Хотя я не знаю, какими методами Лу Сяофэн выманил наследника Поместья Учжэн, Юань Суйюнь выглядел куда надежнее Лу.

Тем временем в мире боевых искусств стало известно о смерти главы Секты Нищих Жэнь Цы и о том, что его место занял Наньгун Лин. Это вызвало переполох, а учитывая недавние загадочные смерти мастеров, все взгляды устремились на Чу Люсяна и Лу Сяофэна.

Моя же цель пребывания в Городе Белых облаков была достигнута. Е Гучэн не скрывал своего мастерства, когда тренировался перед нами. Хотя я подозреваю, что он делал это только ради Симень Чуйсюэ, а я была лишь приложением. Но я — Сяо, совершенное оружие, созданное Е Чуншэном, я прекрасно понимала суть его намерения меча.

Проблема была лишь в том, что толку от моего понимания? Мне нужны были книги с секретными техниками, которые можно продать! А такие вещи, которые можно понять, но нельзя объяснить, никто покупать не станет.

Это осознание угнетало меня несколько дней, поэтому в одну темную ночь я, прихватив Ночной нож, бесшумно выскользнула из своей комнаты в сторону покоев Е Гучэна.

Я решила, что ночной визит — лучшее решение.

Его жилище находилось недалеко, дворы граничили друг с другом. Я знала, что чувства мастеров обострены, но мой «контроль» на сотни метров был не хуже. К тому же, моя внутренняя энергия, основанная на метафизике и мифах, отличалась от обычных боевых искусств.

Я кралась к дому Е Гучэна. Луна стояла в зените, вокруг царил тишина. Я ступала по гладким камням, глядя на погасшие окна, и раздумывала: ворваться ли с грохотом, красиво и эффектно, или проскользнуть тенью и нежно приставить холодный Ночной нож к горлу господина Е?

Я даже подумала, не выкрикнуть ли мне какую-нибудь пафосную фразу, но вспомнила, что у меня нет собственного девиза. Только фраза, которую я краду у брата Сяо. Какая жалость, жизнь моя так полна печалей, даже девиза нет.

Только я собралась придумать что-то свое, как ворота открылись. Из них вышел Е Гучэн, безупречный в своих белых одеждах, крепко сжимая длинный меч в черных ножнах. Он вышел из тьмы в лунный свет, холодный и отстраненный, долго смотрел в сторону гостевых домиков, а затем направился прочь из резиденции.

Хм, так поздно — и куда-то собрался?

<http://bllate.org/book/21027/2137748>